

СТО ТЫСЯЧЪ ПРИДАНАГО,

ИЛИ

УМНЫЙ ТЕСТЬ ВСЕМУ ГОЛОВА.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Берваль, }
Дорваль, } молодые кавалерійскіе офицеры.

Г. Доримонтъ.

Эмилія, его дочь.

Женесъ, толстый жовей.

Г. Рапенье, управитель въ замкѣ г. Доримонта.

Юлія, его дочь.

Кавиетъ, женихъ ея.

Флоретъ, мальчикъ живущій у Рапенье.

Блезъ, слуга Доримонта.

Нотаріусъ.

Слуга.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ залу въ старомъ замкѣ. По обѣимъ сторонамъ кабинеты. Съ лѣвой стороны дверь стоитъ настежь. На сценѣ двое вольтеровскихъ креселъ и на правой сторонѣ столъ съ книгами.

ЯВЛЕНІЕ I.

Дорваль сидитъ съ книгою. Бервиль въ лѣвомъ кабинетѣ.

Бервиль (*кричитъ*). Жемесь! бездѣльникъ! долго ли мнѣ дожидаться тебя? Жемесь! мундиръ!

Дорваль. Полно, Бервиль, имѣй хоть маленькое терпѣніе.

Бервиль (*тоже*). Жемесь! лѣнтяй! негодай!

Жемесь (*изъ-за кулисъ*). Сейчасъ, сударь! Я работаю усердно обѣими руками.

Дорваль (*положивъ книгу*). Странно! этотъ романъ хоть и глупъ, однако имѣетъ большое сходство съ моимъ положеніемъ... да... Эмилія, невѣста Бервиля,—и моя въ одно время. Та самая Эмилія, которую я шесть мѣсяцевъ назадъ видѣлъ на балѣ у г-жи Дорсанъ,—и которая меня со-

вершенно обворожила! А теперь, мы какъ сумасшедшіе бросились къ ней по приглашенію будущаго тестя; но вдругъ одна изъ нашихъ колясокъ сломалась на половинѣ дороги, — мы заблудились, и я не знаю чѣмъ все это кончится.

БЕРВИЛЬ *(тоже)*. Мундиръ! мундиръ!

ЖЕМЕСЬ *(тоже)*. Тотчасъ, сударь!

ЯВЛЕНІЕ II.

Дорваль, Бервиль *войдя и Жемесъ въ передней.*

БЕРВИЛЬ. Нѣтъ, чортъ возьми! это ужь слишкомъ! Жемесъ!

ДОРВАЛЬ. Право ты ребячишься. *(всторону)* Какъ онъ торопится, чтобы поспѣть къ Эмилиі прежде меня.

БЕРВИЛЬ. Чтожъ дѣлать: я нетерпѣливъ, вспыльчивъ, но изъ дружбы къ тебѣ пожалуй удержусь... *(еще громче)*. Разбойникъ! Жемесъ! кончишь-ли ты?..

ЖЕМЕСЪ. Кончаю! кончаю!

ДОРВАЛЬ. Помилуй, неужли ты здѣсь будешь ждать своего мундира?.. уйди пожалуйста; вспомни, что мы теперь въ чужомъ домѣ; у почтеннаго хозяина есть, кажется, молоденькая дочка, невѣста; какъ же тебѣ нестыдно выходить не одѣвшись и кричать во все горло?

БЕРВИЛЬ. Вотъ еще! стану я церемониться. Пусть всѣ знаютъ, что мой негодный жокей самое лѣнивое животное! *(всторону)* Онъ хочетъ уѣхать прежде меня, да нѣтъ, не удастся.

ДОРВАЛЬ. Да развѣ ужь ты Жемеса совсѣмъ принялъ къ себѣ?

БЕРВИЛЬ. Нѣтъ еще; онъ пока у меня на испытаніи. Ты знаешь, Дорваль, что послѣ тебя, мои лошади мнѣ дороже всего на свѣтѣ. Скачки моя страсть, а толстый жокей ни къ чорту не годится; такъ я тогда возьму его къ

себѣ, когда онъ будетъ вѣсомъ не тяжелѣе полу-пуда. Это послѣднее мое слово, отъ котораго я не отступлю ни на золотникъ.

Дорваль. Стало быть, ты хочешь имѣть у себя худаго жокея?

Бервиль. Да, пусть онъ похудѣетъ.

Дорваль. Странно! но какимъ же средствомъ?

Бервиль. А мнѣ что за дѣло?.. пусть влюбится. (*уви-
дя Жемеса*). А! наконецъ ты явился лѣнницецъ!..

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣже и Жемесь, съ мундиромъ и щеткой.

Жемесь. Вотъ мундиръ.

Бервиль (*замахиваясь*). А вотъ тебѣ за работу!..

Жемесь (*отстороняясь*). Ай! ай! что вы это, сударь? Неужли у васъ подымется рука на такое благородное лакейское лицо?..

Грѣхъ вамъ пощечинной грозить;
И, кажется, служу довольно;
Такъ знайте, что переносить
Такія личности мнѣ больно!

Вы вчера передъ отъѣздомъ были въ гостяхъ, — и я по крайней мѣрѣ съ полчаса трудился, чтобъ отчистить мѣлъ отъ рукавовъ.

Вамъ это скажетъ цѣлый міръ,
Другой бы вычистилъ едва-ли;
Играя въ карты, свой мундиръ
Вы не на шутку замарали.

Бервиль (*одъываясь*). Молчать! ты бездѣльникъ! плутъ!

Жемесь (*одъвая и чистя его*). Можетъ быть-съ; только совѣсть моя передъ вами всегда такъ чиста, какъ эти свѣтлыя пуговицы.

Бервиль. Ни слова! скажи лучше, хорошо ли мы раздѣлались въ той гостинницѣ, откуда теперь уѣхали?

Жемесъ. Ну, не совсѣмъ. Только что вы изволили отправиться въ вашихъ легкихъ колясочкахъ, то сейчасъ и явились туда два честныхъ жида, которые считаютъ священнымъ долгомъ гоняться по слѣдамъ вашимъ.

Бервиль. Чортъ съ ними!

Жемесъ. Я тоже самое изволилъ имъ сказать. Однако жъ почтенные израильтяне этимъ ласковымъ приемомъ не удовольствовались.

Я вамъ скажу безъ комплиментовъ,
Что васъ бранять они всегда,
Что вы не платите процентовъ,
Что нѣтъ васъ дома никогда.
Проклятья ихъ гремѣли звучно
И продолжались цѣлый часъ,—
Взбѣился я—и своеручно
Уплату сдѣлалъ имъ за васъ.
Они во всемъ виновны сами,
Что стали денегъ вамъ давать;
А впрочемъ, и нельзя съ жидами
По христіански поступать.

Бервиль. Прошу покорно! этотъ глупый повѣса смѣеть корчить остряка.

Дорваль. Такъ рѣшишь, Бервиль, совсѣмъ взять его къ себѣ.

Бервиль. Хорошо, хорошо, вотъ мы рѣшимъ этаго повѣсу по вѣсу: подойди-ка... *(хочетъ его приподнять)*. Нѣтъ, нельзя, не подынешь! зачѣмъ такъ растолтѣлъ?

Жемесъ. Ахъ, сударь! Да мнѣ и самому это чрезвычайно тяжело! Даже завидно, что вы гораздо хуже меня. Впрочемъ, могу васъ увѣрить, что это маленькая дородность все-таки не помѣшаетъ мнѣ быть вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою.

Дорваль. Да, да, любезный Бервиль, прими его къ себѣ; Жемесъ право хорошій малый.

Жемесъ. Хорошій! золотой малый! *(Бервилю)*. Вы только вообразите себѣ, что всякое ваше желаніе будетъ мною въ точности выполняться, каждый вашъ кредиторъ будетъ непременно выгоняться.

Да, Жемесь изъ воли нашей вѣкъ не выйдетъ.
Всегда отъ васъ онъ отведеть прага
И кто при васъ слугой его увидитъ,
Всякъ скажетъ: вотъ по барину слуга!

БЕРВИЛЬ.

Но всетаки, пока не похудѣешь,
Никакъ нельзя жокеемъ быть тебѣ;
И къ лошадямъ ты страсти не имѣшь.

ЖЕМЕСЬ.

Увидите, возьмите-ка къ себѣ.

БЕРВИЛЬ. Хорошо, хорошо, увидимъ; а пока все-таки убирайся къ чорту!

ДОРВАЛЬ. Да, да, поди, узнай пожалуйста хорошенько, у кого мы, — и можно ли намъ остаться здѣсь переночевать.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣже, кромѣ Жемеса.

БЕРВИЛЬ. Ну, Дорваль, я послалъ Жемеса узнать у кого мы теперь, онъ сейчасъ возвратится. *(про себя)* Чортъ возьми. Теперь надо какъ нибудь мнѣ раздѣлаться съ Дорвалемъ. Послушай, мой другъ, мнѣ хочется поговорить съ тобою...

ДОРВАЛЬ. Что такое? говори. *(всторону)* До сихъ поръ не придумаю, какъ бы обмануть его поинкуснѣ...

БЕРВИЛЬ. Твое поведеніе ужасно меня бѣситъ!

ДОРВАЛЬ. Вотъ хорошо! да чѣмъ же?

БЕРВИЛЬ. Ты теряешь свою репутацію.

ДОРВАЛЬ. Отчего?

БЕРВИЛЬ. Ты богатъ — и не пользуешься жизнью. Если ты не намѣренъ играть въ картишки, по крайней мѣрѣ играй хоть роль ростовщика, давай молодымъ людямъ въ займы; а чтобъ сдѣлать начало, такъ ссуди сотнею лудо-ровъ на честное слово... Будь увѣренъ, что я постараюсь...

Дорваль. Заплатить мнѣ?..

Бервиль. Моею вѣчною дружбою! а расплачусь деньгами, когда буду зятемъ Доримонта.

Дорваль. Хорошо, если я женюсь на Эмилиі, кошелекъ мой будетъ всегда къ твоимъ услугамъ.

Бервиль. А! ты все еще надѣешься поспѣть къ Доримонту прежде меня? хочешь отбить у меня сто тысячъ приданого?

Дорваль. А ты хочешь отбить у меня Эмилию?

Бервиль. Ты хочешь на ней жениться? помилуй! ты человекъ умный — и рѣшаешься на такую пошлую глупость? Ты, философъ!...

Дорваль. То-то и хорошо, я всегда могу быть добрымъ мужемъ.

Бервиль. Такъ нѣтъ, этого не будетъ! я держусь крѣпко за сто тысячъ приданого.

Дорваль. Такъ и я же не уступлю тебѣ Эмилиі!

Бервиль. Посмотримъ! она давно принадлежитъ моимъ почтеннымъ заимодавцамъ!

Дорваль. Ну, а какъ я у тебя изъ первыхъ, то беру ее себѣ!

Бервиль. Нѣтъ, любезный другъ, ужъ это будетъ слишкомъ!

И должникъ конечно твой,
И отдамъ, ты будь увѣренъ,
А платить долги—женой,
Я покуда не намѣренъ;
Долгъ за мной не пропадетъ,
Скоро будемъ мы богаты;
А отъ женой уплаты
Корень зла на лбу растетъ!

Дорваль. Но ты Эмилиі не знаешь, никогда не видалъ, не былъ влюбленъ — и хочешь жениться?..

Бервиль. А вотъ какъ пріѣду, такъ увижу, узнаю, влюблюсь, женюсь — и расплачусь, какъ съ тобой, такъ и со всѣмъ израильскимъ нородомъ.

Дорваль. Однако прошу не забыть, что г. Доримонтъ писалъ ко мнѣ пригласительное письмо.

Бервиль. И ко мнѣ тоже.

Дорваль. Онъ писалъ, что многимъ обязанъ моему отцу, а потому...

Бервиль. И мнѣ писалъ рѣшительно тоже самое. *(Показывая письмо)* Вотъ... вотъ... не угодно ли, я еще разъ прочту тебѣ самое-то главное изъ этого знаменитаго посланія. «Первый, кто прїѣдетъ въ мой замокъ, тотъ непременно получить Эмилю и ее приданое». Стало быть, ты имѣешь приглашеніе ни чѣмъ не лучшее этого. Какъ истинные друзья, мы условились ѣхать къ будущему тестю въ одно время, въ одинаковыхъ коляскахъ,—и теперь посмотримъ, кто кого доѣдетъ. Что до меня, такъ я не отчаиваюсь. О, у меня лошади огненные!

Дорваль *(всторону)*. А прекрасная мысль! *(ему)* Да, тебѣ хорошо, а я по милости твоихъ кредиторовъ затерпѣлся, да и велѣлъ заложить себѣ такихъ, которые вышли гораздо слабѣе твоихъ.

Бервиль. А! чтожъ дѣлать, судьба! Впрочемъ, и какъ другъ, и не совѣтую тебѣ торопиться, право: тише ѣдешь, дальше будешь.

Дорваль. А зачѣмъ же ты скачешь сломя голову?

Бервиль. Я! у меня ужъ такая глупая привычка. Впрочемъ, я наказанъ, моя коляска сломалась.

Дорваль. Ну, такъ и я, какъ другъ, хочу излѣчить тебя отъ глупой привычки.

Бервиль. Чѣмъ?

Дорваль. Я увѣренъ, что ты не откажешь мнѣ...

Бервиль. Разумѣется, ты меня знаешь.

Дорваль. Слушай же: чтобъ никому не было обидно, такъ пойдѣмъ, перемѣшаемъ нашихъ лошадей, ты выбери самъ изъ моей четверки пару для себя, а я изъ твоей также выберу для себя.

Бервиль. Ого! чортъ возьми! Эта дьявольская вы-

думка ясно доказываетъ, что ты не шути хочешь мнѣ доказать свою дружбу.

Дорваль. Я издѣюсь, что—какъ честный и благородный другъ, ты согласишься на это.

Бервиль. Гмъ! *(всторону)* Онъ хочетъ меня надуть. *(ему)* Хорошо, быть по твоему!

Дорваль. Прекрасно! спасибо, Бервиль! *(всторону)* Однако на всякій случай надо подкупить Жемеса.

Бервиль. Ну, так пойдемъ же... а! вотъ и плутъ Жемесь! *(всторону)* Теперь онъ мнѣ нуженъ, чтобъ лучше обмануть Дорваля.

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣже и Жемесь.

Дорваль. Ну, что ты узналъ?

Жемесь. Все, господа, все, что вамъ будетъ угодно. Только что я пришелъ къ здѣшнему хозяину, то его милость садился ужинать съ своимъ благороднымъ семействомъ. Ему сейчасъ доложили о нашей просьбѣ, — и онъ приказалъ сказать, что въ этой комнатѣ переночевать позволяетъ. А какъ только я заикнулся, что мои господа щедро готовы будутъ отблагодарить его за такую милость, то онъ велѣлъ приготовить вамъ закуску и бутылочку вина. Прекрасный человекъ здѣшній хозяинъ! Люди его сказали мнѣ, что онъ послѣ ужина придетъ сюда пожелать вамъ покойной ночи.

Бервиль. Прекрасно! я очень радъ съ нимъ познакомиться. Пойдемъ же, Дорваль. *(Тихо Жемесу)* Бездѣльникъ! ты мнѣ нуженъ, побудь здѣсь. *(Даетъ ему денегъ).*

Жемесь. Хорошо-съ. Гмъ!

Бервиль. Дорваль! я иду... *(Уходитъ припѣвал).*

Дорваль. И я за тобою! *(тихо на ухоть Жемесу).* Жемесь! мнѣ нужна твоя помощь. Вотъ задатокъ, я сейчасъ явлюсь сюда. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНИЕ VI.

Жемесь, одинъ.

А! интриги!.. плутни!.. наконецъ я оживаю! слава Богу! пришла работа! О судьба! судьба! наконецъ ты сжалилась надъ своимъ пасынкомъ! Признаюсь, я ужь начиналъ было терять терпѣнiе. Да, со всѣмъ своимъ умомъ, я не могъ никакъ понять, что это значить: служу двумъ офицерамъ, влюбленнымъ офицерамъ, которые сломя голову летятъ къ одной хорошенькой и богатой невѣстѣ. Все это прекрасно! Но какъ имъ двоимъ никакъ нельзя жениться на одной, то стало быть они хитрятъ, стараются обогнать другъ друга, обманываютъ, плутуютъ,—а я до сихъ поръ не былъ тутъ замѣшанъ! Прошу покорно! Вѣдь это просто значить обижать порядочнаго человѣка, кабалировать, не давать ходу. Чортъ возьми! Еслибъ это еще продолжилось, то бы я сейчасъ имъ доказалъ!.. (*Поднявъ сжатые кулаки, разнимаетъ ихъ и видитъ полученныя деньги*). А! золото! гмъ! это значить, что они опомнились, оцѣнили мои способности!.. но вотъ что худо: въ этихъ кошелечкахъ много пустаго мѣста... стало быть они еще не вполне отдають мнѣ справедливость. Чтожъ мнѣ дѣлать?.. Какъ что?.. стану дѣйствовать, какъ искусный судья, т. е. которая сторона перетянетъ, тотъ разумѣется и долженъ выиграть.

Теперь себя я докажу!
 Пусть говорятъ, что это худо,
 Но я свой геишъ разбужу,
 А совѣсть усыплю покуда;
 Пусть спать голубушка моя,
 Меня хоть это угѣшаетъ,
 Что я слуга, а не судья,
 Который совѣсть усыпляетъ;
 Пусть я сплутую—и солгу,
 Но если совѣсть потревожитъ,
 Я разбудить ее могу,
 А ужь судья никакъ не можетъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Жемесъ и Дорваль въ большомъ волнении.

Дорваль. Ахъ, любезный Жемесъ, вся моя надежда на тебя: сдѣлай милость, нельзя-ли задержать здѣсь Бервиля хоть на одинъ часъ; иначе онъ разстроитъ всѣ мои надежды; потому, что онъ слишкомъ, кажется, увѣренъ въ своемъ предпріятіи. Ты знаешь, его коляска такъ изломалась, что здѣсь вѣрно ее не съумѣютъ хорошенько починить. Но я далъ честное слово ѣхать съ нимъ вмѣстѣ; и такъ скажи, что я стану дѣлать? Жемесъ! другъ мой! если ты мнѣ не поможешь задержать Бервиля, я пропамъ! *(Даетъ ему денегъ).*

Жемесъ *(беретъ деньги).* Помилуйте, я почту за особенную честь обмануть, какъ слѣдуетъ г. Бервиля; это мнѣ такъ пріятно, что... *(трясетъ кошелекомъ).*

Дорваль. Итакъ, ты берешься за это?

Жемесъ *(взглянувъ на кошелекъ, прячетъ его въ карманъ).* Беру-съ; съ большимъ удовольствіемъ беру-съ. Я увѣренъ, что по слѣдамъ нашимъ вѣрно погнались и его любовницы и все израильское племя. Въ одинѣхъ я постараюсь возбудить ревность, а другихъ напугаю тайнымъ отъѣздомъ.

Дорваль. Прекрасно! прекрасно! чтожь далѣе?..

Жемесъ. Въ томъ-то и дѣло, что гг. жида лягутъ у дверей,— и далѣе этой комнаты не выпустятъ его никакъ.

Дорваль. Безподобно!

Жемесъ. Деньги ваши здѣсь, *(показавъ на карманъ)* но совѣсть моя чиста, я ихъ заслужу.

Дорваль. О, это все еще только задатокъ. Если я получу руку Эмили, то ты вѣчно останешься при мнѣ.

Жемесъ. Возможно-ли?

Дорваль. Клянусь, какъ честный человекъ!

Жемесъ. О! когда такъ...

И вашь! съ руками и ногами!

Дорваль.

Смотри-жь, не выпусти его.

Жемесъ.

Опъ здѣсь останется съ жидами,
Они вопьются хоть въ кого,
Тотчасъ къ себѣ его притянуть —
И ихъ ничѣмъ не разведешь;
А какъ любовницы нагрянуть,
Такъ и водой не разольешь!

Дорваль. Хорошо, хорошо; но я хочу на всякій случай написать письмо къ Доримонту, — и предостеречь его. Какъ бы это сдѣлать поскорѣй, чтобъ Бервиль не могъ догадаться?

Жемесъ. Очень легко. Возьмите этотъ письменный приборъ, и скройтесь вотъ въ ту комнату; а ужъ отослать мы найдемъ кого нибудь.

Дорваль. Прекрасно! я въ одну минуту все приготавлию. *(Бьжитъ направо въ комнатку и, взявъ письменный приборъ, прячется въ кабинетъ на лѣвой рукѣ).*

Жемесъ *(потирая руки).* Bravo! bravo! началась потѣха! чортъ возьми! теперь я совсѣмъ какъ будто другой человѣкъ, отъ этой интриги у меня сдѣлался другой оборотъ въ крови! всѣ жилки во мнѣ запрыгали! такъ вотъ и хочется все брать, да брать по кошелечку! милости просимъ, г. Бервиль! я готовъ, пожалуйста, пожалуйста! *(увидя Бервиля)* А! вотъ и онъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Жемесъ и Бервиль.

Бервиль *(оглядываясь).* А! бездѣльникъ, ты еще здѣсь?

Жемесъ. Къ вашимъ услугамъ.

Бервиль. Гдѣ Дорваль?

Жемесъ. Кажется пошелъ осматривать здѣшнія комнаты.

Бервиль. Хорошо. Послушай, плутъ, мнѣ нужна твоя помощь.

Жемесъ. Извольте приказывать, я весь вашъ!

Бервиль. Я сейчасъ выдумалъ средство, какъ лучше избавиться отъ Дорваля. Вотъ тебѣ кошелекъ: напросись къ нему въ провожатые,—и заблудись въ лѣсу на половинѣ дороги. Понимаешь? ..

Жемесъ (*смотря на кошелекъ*). Понимаю,—и принимаю.

Бервиль. Если ты это исполнишь, то побѣда наша!

Жемесъ. Постараюсь.

Бервиль. Смотри же: не жалѣй его нисколько; обмани его такъ, какъ только бездѣльникъ можетъ обмануть честнаго человѣка.

Жемесъ. Очень хорошо—съ. Но клянусь вамъ, что я вовсе не мастеръ обманывать честныхъ людей.

Бервиль. Э! вотъ какой вздоръ! Повѣрь, что я тебя очень хорошо знаю: ты самый тонкій плутъ!

Жемесъ (*оглядывая себя*). Помилуйте! я, кажется, не похожъ на него.

Бервиль. Пустяки! пустяки! Однако я пойду, погляжу, что дѣлаетъ Дорваль... Смотри же, если я успѣю жениться на Эмили, то ты получишь за это отличную награду! (*идетъ*) Дорваль! Дорваль! что ты тамъ дѣлаешь? Дорваль! (*уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ IX.

Жемесъ, одинъ.

О! да это просто дьявольское искушеніе! (*вынувъ кошелекъ Дорваля*) Гмъ! Дорваль отлично платитъ! Конечно стану ему служить противъ Бервиля!.. (*вынувъ другой кошелекъ*). Однакожъ и г. Бервиль также умѣетъ поощрять таланты... Рѣшено! стану служить противъ Дорваля!.. нѣтъ!

постояй, остановись! развѣ ты не видишь, что они оба безцѣнные люди?.. Неблагодарный! посмотри хорошенько на это золото, — и скажи, есть ли въ тебѣ хоть на копѣйку совѣсти? а? чортъ возьми! нѣтъ, я не въ состояніи теперь отвѣчать на подобные вопросы! Конечно! постараюсь заблудиться на дорогѣ съ однимъ и ввести въ заблужденіе другаго. Они оба такъ милы, такъ краснорѣчиво изъясняются, что я рѣшительно не знаю, котораго бы мнѣ теперь обмануть?

Я незнаю, что начать?..
 Оба платятъ мнѣ исправно,
 Такъ начну съ обонхъ брать
 И служить обонмъ славно!
 Стану за ность ихъ водить;
 Наживусь, потомъ покаюсь;
 Деньги плутнями нажить
 Вѣдь не я одинъ стараюсь.
 Честью денегъ не возьмешь,
 Честью мѣста не добьешься,
 А будь плутомъ, наживешься,
 Оживешь и въ ходъ пойдешь!

ЯВЛЕНІЕ X.

Бервиль, Дорваль и Жемесь.

Бервиль. Ха! ха! ха! кажется, тебѣ грѣшно будетъ теперь на меня жаловаться. Я все для тебя сдѣлалъ, что могъ: лошадей моихъ перемѣнилъ съ твоими, переночуемъ здѣсь, — и на разсвѣтѣ оба полетимъ во весь духъ къ нашей неоцѣненной красавицѣ.

Дорваль (*оглядываясь*). Да, да, полѣтимъ!... но... я бы хотѣлъ на сонъ грядущій вышить чегонибудь... Жемесь! (*показывая ему письмо*).

Бервиль. О, твоя правда: и я безъ вина никогда не ложусь спать. Жемесь! отчего до сихъ поръ нѣтъ ни закуски, ни вина?

Жемесь. Не знаю-съ.

Бервиль. Ступай, скажи, чтобъ сію минуту все явилось сюда. *(Тихо ему)* Помни, что я тебѣ сказалъ.

Жемесь. Но вспомните и вы, сударь, что мы не имѣемъ права распоряжаться здѣсь, какъ у себя дома.

Бервиль. Что? такъ я же сейчасъ докажу тебѣ, дураку, что у меня все явится — если я захочу. Маршъ за мной! на фуражировку! *(Уходитъ)*.

Жемесь. Очень радъ! вѣдь и я голодень, какъ собака! *(Убѣгаетъ за нимъ)*.

Дорваль *(вслѣдъ ему)*. Жемесь! Жемесь! смотри же постарайся всѣми силами.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Дорваль, одинъ, потомъ Фіоретъ съ подушками.

Дорваль. Чортъ возьми! я не знаю, чѣмъ все это кончится? Съ кѣмъ я отошлю это письмо?.. Проклятый Бервиль! О, я увѣренъ, что онъ прежде меня поспѣетъ къ Доримонту. Бѣдная Эмилиа! Если она сдѣлается его женою, онъ вѣчно будетъ смѣяться надо мной! Какое мучительное положеніе! Ахъ! кто-то идетъ... точно, это къ намъ... постараюсь уговорить этого мальчика отнести письмо къ Доримонту.

Фіоретъ *(несетъ двѣ подушки)*. Господа! баринъ прислалъ вамъ двѣ подушки. Такъ, какъ въ этой половинѣ нѣтъ кроватей, то онъ сказалъ, что вы можете переночевать въ этихъ большихъ креслахъ.

Дорваль. Хорошо, хорошо. Но скажи пожалуйста: гдѣ мы и у кого?

Фіоретъ. У г. Рапинье; онъ управитель г. Доримонта.

Дорваль. Возможно ли?..

Фіоретъ. А развѣ вы этого не знали?

Дорваль. Нѣтъ. Стало быть мы недалеко отъ его замка?

Фіоретъ. Да всего четыре мили.

Дорваль. Можешь ли ты теперь его найти?

Фіоретъ. Разумѣется; я тамъ частенько бываю.

Дорваль. Такъ хочешь ли ты выработать два луидора?

Фіоретъ. Какъ не хотѣть. Я очень люблю луидоры.

Дорваль. Отдай это письмо кому нибудь изъ людей Доримонта.

Фіоретъ. Извольте, извольте.

Дорваль. И скажи, что тебѣ отдалъ его какой-то незнакомецъ.

Фіоретъ. Слушаю, скажу-сь.

Дорваль. Да смотри, чтобъ оно было доставлено нынче-же...

Фіоретъ. Непремѣнно.

Дорваль. И чтобъ здѣсь никто этаго не зналъ.

Фіоретъ. Не беспокойтесь, не узнаютъ.

Дорваль. Ну, ступай же скорѣе!..

Фіоретъ. О! духомъ летаю!

Дорваль. А вотъ тебѣ и два луидора.

Фіоретъ. Нѣтъ, послѣ мнѣ отдайте, когда я все исполню. (*Убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНИЕ XII.

Дорваль, одинъ.

Слава Богу! теперь я гораздо спокойнѣе!.. Это письмо произведетъ объясненіе, — и тогда я можетъ быть восторжествую надъ своимъ опаснымъ соперникомъ. Ахъ! нѣтъ, я только льщу себя пустою надеждою. Я чувствую, что мое несчастіе развѣ только отсрочится на нѣсколько времени. Еслибъ Жемесъ нашелъ средство удержать его здѣсь, это было бы вѣрнѣе... Но нѣтъ, и это также невозможно. Ахъ! я съума схожу!

ЯВЛЕНИЕ XIII.

Бервиль, Дорваль и Жемесь, въ срединѣ.

Бервиль. Ха! ха! ха! радуйся, Дорваль! Вино, закуска и здѣшній неуклюжій хозяинъ сейчасъ сюда явятся!

Дорваль. Право? О, я очень радъ... *(тихо Жемесу)*. Что? есть ли надежда?... *(Жемесь отрицательно киваетъ головой)*.

Бервиль. Чортъ возьми! Надо съ нимъ покорооче познакомиться, чтобъ выманить у него хорошенькаго винца. Жемесь! я замѣтилъ, что онъ корчитъ изъ себя какую-то важную особу. Что это за звѣрь?

Жемесь. Не знаю-съ. Я слышалъ только, какъ онъ покрикивалъ: знаютъ ли *мои* люди, кто именно эти офицеры?

Бервиль. Ха! ха! ха! онъ долженъ быть большой чудакъ. Ахъ, любезный Дорваль! а какая у него дочка, — прелесть! Я было хотѣлъ съ ней поболтать кой о чемъ, да неудалось, какой-то болванъ помѣшалъ мнѣ.

Чортъ знаетъ, какъ мила плутовка!
Лишь я взглянулъ—и ахнулъ тутъ!
Какая чудная головка,
Что за глазенки,—такъ и жгутъ!

Дорваль.

Такъ и предъ свадьбой ты, мой милый,
Вездѣ грѣшить готовъ вполнѣ...

Бервиль.

Да, я затѣмъ грѣшу, чтобъ было
Мнѣ въ чемъ покаяться женѣ.
Иной статьи, сатиры пишетъ,
Всѣхъ грѣховодниковъ бранить,
Въ гостяхъ при женщинахъ чуть дышетъ,
А дома дьявольски грѣшитъ!

ЯВЛЕНИЕ XIV.

Тѣже, слуга съ подносомъ, потомъ Рапенье.

Жемесъ. Господа! вотъ вамъ наконецъ и закуска...
Поставь-ка здѣсь, любезный товарищъ... (*указывая на столъ*).

Бервиль. Bravo! я надѣюсь, что у вашего почтеннаго хозяина винный погребъ не изъ послѣднихъ? а?

Слуга. Не могу вамъ доложить, сударь; я еще ни разу не дотрогивался до вина.

Бервиль (*садится къ столу*). А! такъ ты изъ невинныхъ?

Слуга. Не могу вамъ сказать, сударь... Вотъ нашъ господинъ, не угодно ли вамъ поговорить съ нимъ объ этомъ. (*Уходитъ*).

Бервиль (*встаетъ*). Очень угодно! Дорвалъ! давай знакомиться...

Рапенье (*входитъ*). А! честь имѣю рекомендовать себя любезнымъ путешественникамъ...

Бервиль. А вашу руку, почтеннѣйшій! безъ церемоніи.

Дорвалъ. Позвольте поблагодарить васъ за гостепріимство... мы очень рады, что вы пришли навѣстить насъ.

Рапенье. И я также, и я также... я признаюсь вамъ, господа, очень люблю хорошихъ людей,—это моя слабость! и безъ лести скажу вамъ, что и самъ такой человѣкъ, съ которымъ право не грѣхъ познакомиться.

Такъ полюбить прошу меня,
Вѣдь по душѣ, я право стою...

Бервиль (*подходя къ столу*).

И по закускѣ вижу я,
Что превосходны вы душою!

Рапенье.

Я честно здѣсь живу весь вѣкъ,
Хоть вижу, что инымъ завидно...

БЕРВИЛЬ (*взявъ бутылку*).

Что вы прекрасный человекъ
По ярлычку бутылки видно!

(*наливаетъ*).

Бургонское! Чего же лучше? О, позвольте мнѣ прижать васъ къ моему благодарному сердцу!

РАПИНЬЕ. О, помилуйте! сколько вамъ угодно!

ДОРВАЛЬ. Для проѣзжающихъ — такое жилище, такой пріемъ, совершенная находка!

РАПИНЬЕ (*съ важностію*). О! этотъ старый замокъ давно славится гостепріимствомъ; онъ достался мнѣ по наслѣдству... т. е. не мнѣ, хотѣлъ я сказать, а моему искреннему другу, который отдалъ его въ полное мое распоряженіе, — и я всячески стараюсь поддержать его славу!

БЕРВИЛЬ (*опять садится къ закускѣ*). Это дѣлаетъ вамъ честь. (*пьетъ*). За ваше здоровье!

РАПИНЬЕ. Благодарю! Всѣ мои люди, т. е. люди моего друга хотѣлъ я сказать, почитаютъ за счастье исполнять мою волю.

БЕРВИЛЬ. Очень хорошо, очень хорошо! (*пьетъ*). За здоровье вашихъ подданныхъ!

РАПИНЬЕ. О, много чести! А потому, какъ только я услышалъ отъ нихъ, что вы имѣете во мнѣ нужду, то я и дочь моя, по врожденному добродушію тотчасъ отдали приказаніе снабдить васъ всѣмъ необходимымъ.

БЕРВИЛЬ. О, вы рѣдкій человекъ! (*пьетъ*). За здоровье вашей дочери!

РАПИНЬЕ. Благодарю васъ, она слава Богу здорова. Что же касается до вашей коляски, то благодаря искусству моихъ домашнихъ кузнецовъ, т. е. кузнецовъ моего друга, ее починили, она совсѣмъ готова.

БЕРВИЛЬ. Прекрасно! очень радъ! За здоровье вашихъ кузнецовъ! (*пьетъ*).

РАПИНЬЕ. О, вы ужь очень милостивы! Да, господа, могу васъ увѣрить, что при такихъ обязательныхъ распо-

ряженіяхъ никто не пожалуется на мой замокъ, т. е. на замокъ моего друга, хотѣлъ я сказать.

БЕРВИЛЬ. Ваша правда, ваша правда. *(пѣетъ)*. За здоровье вашего друга!

РАПИНЬЕ. Помилуйте, вы такъ добры... мнѣ кажется мы еще ничѣмъ не заслужили...

БЕРВИЛЬ. Нѣтъ, нѣтъ, напротивъ; я люблю отдавать полную справедливость; такихъ людей, какъ вы, не скоро найдешь,—и я такъ радъ, что могу хоть чѣмъ нибудь доказать... *(пѣетъ)*.

Ей-богу, здѣсь дома такіе—рѣдки!
Вѣдь какъ на грѣхъ намъ все судьбой дано
Хозяинъ есть, подушки и котлетки,
И кузнецы, и дочька, и вино!
А главное—хорошенькя дочька...

РАПИНЬЕ.

Она собой мой украшаетъ домъ!...

БЕРВИЛЬ.

Но поживи я здѣсь хоть два денечка,
Такъ весь вашъ домъ поставилъ бы вверхъ дномъ!

РАПИНЬЕ *(отступая)*. Помилуйте! за что же?

БЕРВИЛЬ. Да вотъ именно за то, почтеннѣйшій, что у васъ такая миленькая дочька. Она вѣрно бы свела меня съума.

РАПИНЬЕ. О, нѣтъ,—позвольте вамъ доложить, что въ моемъ замкѣ, т. е. въ замкѣ моего друга хотѣлъ я сказать женскій полъ очень скромнень: здѣсь женщины, (а особливо моя дочь), не имѣютъ, благодаря Бога, ни малѣйшаго сходства съ парижанками.

ДОРВАЛЬ. Неужели?

РАПИНЬЕ. Могу васъ увѣрить.

БЕРВИЛЬ. О, женщины вездѣ одинаковы!

РАПИНЬЕ. О, нѣтъ! извините, правы здѣшняго женскаго пола...

БЕРВИЛЬ. О, да ужъ повѣрьте, я ихъ хорошо изучилъ...

Рапилье. О, да ужь какъ вамъ угодно, а я за своихъ...

Бервиль. О! пожалуйста, пожалуйста, не заступайтесь...

Рапилье. О! нѣтъ, не могу! у насъ женскій полъ превосходитъ! а особливо въ нравственномъ отношеніи...

Бервиль. Ого!

Рапилье. Да-съ! увидя ихъ невольнымъ образомъ произнесешь: ого!

Въ Парижѣ женщины гуляютъ,
А здѣсь за дѣломъ всѣ сидятъ;
Любовь за шутку тамъ считаютъ,
А здѣсь шутить имъ не велятъ.
Тамъ женщины съума всѣхъ сводятъ,
А здѣсь имъ нѣкого сводить,
Тамъ, много женъ мужья находятъ,
А здѣсь, одну велятъ любить;
Тамъ женщины, перемѣшались,
И отъ своихъ—бѣгутъ къ чужимъ,
А здѣсь, мужчины догадались,
И отъ чужихъ—бѣгутъ къ своимъ.
Тамъ всѣхъ увозятъ и не плачутъ,
Соблазномъ только всѣ живутъ,
А здѣсь, хоть дѣвушку и спрячутъ,
Пошутятъ—да и привезутъ.

И вотъ почему, господа, я намѣренъ, оставя всѣ подобныя шутки, скорѣе отпраздновать свадьбу моей дочери въ столь патриархальномъ замкѣ, которой достался мнѣ... т. е. не мнѣ, а моему другу Доримонту, хотѣлъ я сказать.

Бервиль. Что? что такое? Доримонту?

Рапилье. Да-съ! Онъ мой другъ,—и управляетъ всѣмъ моимъ... т. е. я уже нѣсколько лѣтъ, какъ имѣю честь управлять всѣмъ имѣніемъ г. Доримонта.

Бервиль. Возможно ли?

Дорваль. Такъ рекомендую вамъ себя, какъ будущаго его зятя...

Рапилье. Какъ? что? вы, его будущій зять?

Бервиль. Нѣтъ, нѣтъ, не вѣрьте,—не онъ, а я будущій зять г. Доримонта.

Рапилье. Неужли?

Дорваль. Нѣтъ, нѣтъ, я буду его зятемъ. Онъ шутитъ.

Рапинье. Что я слышу!

Бервиль. Нѣтъ, нѣтъ! шутки всторону! я буду зятемъ Доримонта!

Дорваль. Бервиль, я клянусь, что этому не бывать!

Бервиль. А я клянусь, что будетъ!

Дорваль. Я употреблю все средства...

Бервиль. И я также!

Дорваль (*взявъ за руку Рапинье*). О, вы увидите, что я женюсь на Эмили!

Бервиль (*тоже*). Вы увидите, что я буду ея мужемъ!

Дорваль (*тоже*). И тогда увѣритесь, что я сказалъ правду.

Бервиль (*тоже*). О, тогда вы сами скажете, что я хлопоталъ не даромъ.

Дорваль (*тоже*). Не слушайте его, онъ вѣтренникъ, повѣса...

Бервиль (*тоже*). Отойдите отъ него, онъ немного помѣшанъ...

Дорваль (*тянетъ его къ себѣ*). Такъ позвольте-жъ мнѣ поговорить съ вами...

Бервиль (*тоже*). Я тоже хочу спросить васъ о приданомъ...

Рапинье. Господа!

Дорваль. Бервиль! Дай мнѣ хоть минуту поговорить съ нимъ...

Бервиль. Дорваль! какъ тебѣ нестыдно? Позволь мнѣ объясниться прежде... (*каждый ташитъ къ себѣ*). Дѣло идетъ о финансахъ...

Рапинье. Господа! пощадите.

Дорваль. Бервиль! прошу тебя, оставь насъ!..

Бервиль. Дорваль! я хочу того же! Ты кажется помоложе меня.

Рапинье. Помилуйте! пощадите мою старость!..

Дорваль (*отходитъ*). О, какая досада!

БЕРВИЛЬ (*тоже*). Ну, чортъ васъ возьми! (*садится къ столу*).

РАПИНЬЕ. Господа! да что жъ это такое? Вы меня совершенно растерзали! А между тѣмъ, я всетаки васъ не понялъ. Кто же настоящій-то зять г. Доримонта?

ДОРВАЛЬ. Я!

БЕРВИЛЬ. Я!

РАПИНЬЕ. Помилуйте! да вѣдь у него одна только дочь.

ЖЕМЕСЬ. Такъ ужь не угодно ли вамъ подѣлаться? У васъ есть другая.

РАПИНЬЕ. Слуга покорный! (*всторону*). Эге! да что жъ это за чертовщина? Дочь одна и два зятя! Это что-то подозрительно. (*Вслухъ*). Господа! меня не такъ легко про-вести, какъ вы думаете. Я другъ и управитель Доримонта, который мнѣ обязанъ... т. е. которому я обязанъ буду до-нести объ васъ. Завтра дочь моя выходитъ замужъ за сво-его жениха, — и свадьба ихъ по желанію моего друга, должна быть въ одно время съ вашею, въ моемъ замкѣ... т. е. въ замкѣ Доримонта, хотѣлъ я сказать. А сдѣлавши всевозможныя распоряженія, мы на разсвѣтѣ отправляемся къ нему. Стало быть и настоящему зятю Доримонта я со-вѣтую лучше послѣдовать нашему примѣру; и такъ я уда-ляюсь, чтобъ до завтра оставить васъ въ покоѣ...

Теперь ужь ночь наступить скоро,
Чѣмъ въ спорахъ сонъ вашъ разгонять,
Такъ вамъ намѣрень я безъ спора
Покойной ночи пожелать.

БЕРВИЛЬ (*начинаетъ хмѣлѣть*). Благодарю; но я знаю, что ваше желаніе не облегчитъ мой сонъ.

Съ кѣмъ на яву мнѣ быть случится,
Съ тѣмъ и во снѣ сойдуся всегда:

(*глядя на Рапинье*).

Ахъ, вѣрно мнѣ уродъ приснится...

РАПИНЬЕ.

Такъ до свиданья, господа.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣже, кромѣ Рапннѣ.

Дорваль. Миѣ кажется, г. управитель и самъ ужъ не на шутку бредить.

Бервиль. Мой замокъ! мои люди!.. Да онъ просто дуракъ набитый. Дорваль! что жъ ты церемонишься? Пей! Жемесь! возьми это! *(Отдаетъ кушанье).*

Дорваль. Я не хочу! оставь меня! *(всторону).* Я такъ разстроень, что не въ состоянн придумать, какъ бы задержать его...

Бервиль *(про себя).* Какъ бы миѣ сдѣлать, чтобъ онъ уѣхалъ и заблудился?.. *(ему)* Неужли ты на меня сердишь ся!.. Ха! ха! ха! А я, такъ напротивъ, я хочу выпить и за твое здоровье!..

Дорваль. Спасибо! *(всторону).* Чортъ возьми! онъ весель, потому что слишкомъ увѣренъ въ своей побѣдѣ.

Бервиль. Ба, ба, ба! Ахъ, я дуракъ!.. прошу покорно! за всѣхъ пилъ... а главное—то здоровье и проскочило! *(Наливаетъ остатки).* Нѣтъ! здоровье моей прелестной невѣсты!... ни за что не пропущу!... *(пьетъ).*

Дорваль. Твоей невѣсты?..

Бервиль. Разумѣется!.. коляска готова... лошади также... переночую... и завтра я чуть свѣтъ въ Белеривѣ у Доримонта!..

Жемесь *(тихо Дорвалю).* Г. Дорваль! не унывайте... Я вамъ помогу.

Дорваль *(также).* Но какъ? что ты сдѣлаешь?..

Жемесь *(также).* Не знаю, ничего не знаю, но все равно: притворитесь спящимъ.

Бервиль *(самъ съ собою).* Прѣзжаю... тестъ, сломя голову бѣжить на встрѣчу!... О! я воображаю какая великолѣпная фигура у моего тестя!.. ха! ха! ха!

Дорваль (*подвигаетъ кресло и садится невдалекъ отъ Бервиля*). Однако жъ... какъ бы я ни былъ печалень, но усталость... заставляетъ меня... позабыть все на свѣтѣ!... (*зываетъ*).

Жемесъ (*садится между ними*). Ваша правда, сударь... я, напримѣръ: хоть все еще очень голодень!... но во снѣ... это не такъ чувствительно... Господа! съ вашего позволенія!...

Бервиль (*зываетъ*). Хорошо, хорошо... А что мой тестъ чудакъ, такъ въ этомъ я увѣренъ: въ шитомъ бархатномъ кафтанѣ... въ дурацкомъ напудренномъ... хохлатомъ парикѣ!.. а подлѣ него... стоитъ и улыбается... а! это она! это моя Эмиля!...

Дорваль (*всторону*). О, Боже мой!..

Бервиль. Дорваль!.. что съ тобой?.. ты, кажется, не можешь заснуть?..

Дорваль. Я никогда такъ не мучился!..

Бервиль. О!.. какъ она мила!.. волосы темные... глаза голубые!.. сто тысячъ франковъ!.. нѣсколько худоцава... зато полная наследница!.. Дорваль! ты спишь?.. э?..

Дорваль (*ворочаясь*). Нѣтъ, еще не сплю.

Бервиль. Я тоже... ба, ба, ба! извини, мой другъ, если я возьму маленькую предосторожность. (*встаетъ*).

Дорваль. Что жъ ты дѣлаешь?..

Бервиль (*запираетъ двери ключемъ*). Заперъ двери... оттуда очень дуетъ... (*прячетъ ключъ въ жилетъ*). Вотъ такъ... теперь ужъ онъ меня не надуетъ!... (*ложится спать*).

Дорваль (*тихо*). Ну, все погибло!

Жемесъ (*тоже ему*). Не бойтесь, спите, спите!..

Бервиль. Теперь, Дорваль, дѣлай что хочешь!.. я позволяю!...

Жемесъ (*про себя*). Мы постараемся! (*Примѣчаетъ за Бервилемъ,—и старается придумать что нибудь*).

БЕРВИЛЬ. Ну!.. прощай!.. я... засыпаю!.. *(подозвав Жемеса, тихо)* Не забудь моей просьбы!

ДОРВАЛЬ *(громко зывает)*. Прощай!...

ЖЕМЕСЪ *(тоже)*. Прощайте, господа!.. меня... такъ и коробить!

БЕРВИЛЬ.

Прошу васъ не зѣвать,
И не мѣшать мнѣ спать!...

(зываетъ).

ДОРВАЛЬ.

Я самъ, братъ, спать люблю!...

(зываетъ).

ЖЕМЕСЪ.

И я люблю—и сплю.

(зываетъ, потомъ тихо Дорвалю).

Чтобъ намъ его поймать,
Начнемте-ка зѣвать,
Какъ будто невзначай!...

БЕРВИЛЬ.

Прощай, Дорваль!...

ДОРВАЛЬ.

Прощай!...

ЖЕМЕСЪ *(Бервилю)*

Прощайте!...

(тихо Дорвалю).

Зѣвайте!...

(Во время ритуриеля зываютъ громко).

ДОРВАЛЬ *(вслухъ Бервилю)*.

Бервиль! покойна почь!...

БЕРВИЛЬ *(въ бреду)*.

Сто тысячъ!... я не прочь...
И денежки люблю!..

ДОРВАЛЬ.

Я сплю!...

ЖЕМЕСЬ.

А я храплю! (*фермата*).

БЕРВИЛЬ.

Ахъ, какъ мила она!...

ДОРВАЛЬ.

Ахъ! что милѣ сна!..

БЕРВИЛЬ.

Ужъ ѣдетъ къ тестю зять,
Чтобъ дочь и деньги взять!

(*обнимаетъ воздухъ*).

Онъ ѣдетъ!...

ЖЕМЕСЬ.

Онъ бредетъ!...

ДОРВАЛЬ (*тихо Жемесу*). Нѣтъ, онъ не заснетъ!...

БЕРВИЛЬ (*въ бреду, говоритъ протяжно*). Налѣво!...
Вотъ это... лошади!.. вотъ, невѣста!.. а!.. (*будто кого-то
цѣлуетъ*). У!.. это тесть!.. а!.. это приданое!.. (*засыпаетъ*).

ДОРВАЛЬ (*тихо Жемесу*). Ну, что жъ ты?..

ЖЕМЕСЬ. Онъ не видывалъ Доримонта?

ДОРВАЛЬ. Никогда.

ЖЕМЕСЬ. Не знаетъ его замка?

ДОРВАЛЬ. Нѣтъ.

ЖЕМЕСЬ. Ни мѣстоположенія?

ДОРВАЛЬ. Ничего не знаетъ.

ЖЕМЕСЬ. Тсъ! спите, спите! (*Оба притворяются спящими*).

ДОРВАЛЬ (*будто во снѣ*). Эмилія! милая Эмилія!..

БЕРВИЛЬ. Приданое! драгоценное приданое!..

ЖЕМЕСЬ (*встаетъ, приказывая Дорвалю не шевелиться,
наклонившись къ Бервилю, разсматриваетъ и говоритъ до-
вольно громко*). Онъ спить!

Бервиль (*всторону*). Бездѣльникъ намѣрень что-то спроказначить, послушаю.

Жемесъ (*всторону*). Не спать ни тотъ, ни другой... оба слушаютъ... Хорошо! (*вслухѣ*). Воспользуемся счастливой минутой,—и поскорѣ выйдемъ изъ хлопотъ...

Бервиль (*про себя*). Послушаю!..

Дорваль (*про себя*). Послушаю!..

Жемесъ. Признаюсь: я обожаю, я безъ ума отъ этихъ добрыхъ господъ! Но имъ обонмъ никакъ нельзя жениться на одной дѣвушкѣ... Это неловко... Такъ подумаемъ же, которому прежде я долженъ помочь завладѣть Эмилией... Гмъ!.. гмъ!.. (*глядя на Бервиля, протягиваетъ руку къ Дорвалю*). Лѣвая, или правая восторжествуетъ? (*Дорваль кладетъ ему въ правую руку кошелекѣ*). Гмъ!... признаюсь: меня чувствительно перетягиваетъ на правую сторону... (*Бервиль кладетъ ему кошелекѣ въ лѣвую руку*). Гмъ!.. всѣхъ дѣлается равенъ!.. я не люблю кривить душой.

Бервиль (*тихо ему*). Если я не перевѣшу, то прибью тебя до полусмерти,—и повѣшу!

Жемесъ. Гмъ! Эти полновѣсныя слова перетягиваютъ меня на вашу сторону!.. (*встаетъ, разсматриваетъ Дорваля, даетъ ему знакъ и подходитъ къ зрителямъ*). Господа, если вы смотрите, такъ сдѣлайте одолженіе, не толкуйте въ худую сторону моихъ поступковъ; это мой чистый до ходъ. Я увѣренъ, господа, что въ судейскихъ палатахъ съ васъ брали гораздо больше, чѣмъ я теперь. Тсъ! молчите же, ради Бога!.. Вѣдь я половину пожертвую на богоугодныя заведенія. (*Бервилю скрытно*). Послушайте, сударь, я открылъ важную тайну!..

Бервиль. Что такое?

Жемесъ. И вы не догадываетесь?..

Бервиль. Нѣтъ.

Жемесъ. Знаете ли, гдѣ мы теперь?..

Бервиль. Гдѣ?

Жемесъ. Тсъ!.. Давно въ Белеривѣ, у вашего тестя!

БЕРВИЛЬ. Неужели? этот замокъ?..

ЖЕМЕСЬ. Г. Доримонта.

БЕРВИЛЬ. А этот Рапинье?..

ЖЕМЕСЬ. Онъ самъ-то и есть. Тсъ!.. всѣ въ этомъ замкѣ переодѣты!

БЕРВИЛЬ. Да для чего же этотъ маскарадъ?

ЖЕМЕСЬ. Чтобъ узнать васъ хорошенько, — и вѣрнѣе сдѣлать выборъ.

БЕРВИЛЬ. Быть не можетъ!

ЖЕМЕСЬ. Помплуйте, вамъ давно извѣстно, что г. Доримонтъ человекъ странный; онъ на все способенъ.

БЕРВИЛЬ. Впрочемъ... точно, это отъ него станется.

ЖЕМЕСЬ. А чтобъ во всемъ успѣть, для этого онъ всѣхъ подговорилъ быть съ нимъ за одно. Однако-жь, отъ его людей я вывѣдалъ эту проказу.

БЕРВИЛЬ. Немудрено... я и самъ кое-что замѣтилъ...

ЖЕМЕСЬ. Тише!.. несмотря на то, что ночь темна, они тотчасъ узнали о нашемъ приѣздѣ. А чтобъ вы заранѣе не открыли этихъ хитростей, такъ вашъ тесть нарочно скорѣй ушелъ отсюда.

БЕРВИЛЬ. Да, да... А слышалъ ли ты, какъ часто онъ проговаривался мнѣ о своемъ замкѣ, о своихъ людяхъ, о...

ЖЕМЕСЬ. Нѣтъ, сударь; я въ это время придумывалъ, какъ бы пособить вамъ.

БЕРВИЛЬ (*всторону*). Онъ не утверждаетъ моихъ словъ, стало быть не думаетъ обмануть меня.

ЖЕМЕСЬ. Главное несчастье въ томъ, что вы приѣхали вмѣстѣ.

БЕРВИЛЬ. Да, да, твоя правда.

ЖЕМЕСЬ. Тсъ! тише! Я узналъ, что Дорваль больше нравится тестю.

БЕРВИЛЬ. Возможно ли?

ЖЕМЕСЬ. А вы дочери.

БЕРВИЛЬ. Ну, хоть за это спасибо!

Жемесъ. Такъ намъ всѣмъ троицъ теперъ надо посо-
вѣтоваться. Я разбужу его. .

Бервиль. Тсъ! не тронь! Ты все испортишь. Надобно
его удалить отсюда.

Жемесъ. Да какъ?

Бервиль. Еслибъ я могъ...

Жемесъ. Ссудить его своей коляской? Да нѣтъ, не-
возможно, онъ сейчасъ догадается.

Бервиль. Нѣтъ, рѣшено! больше намъ не остается ни-
какого средства.

Жемесъ (*подумавъ*). Послушайте: Дорваль не догадался
ли, что онъ ужь у Доримонта?

Бервиль. Нѣтъ, нѣтъ.

Жемесъ. Такъ онъ увѣренъ, что вашъ тестъ за 4 мили
отсюда?

Бервиль. Конечно.

Жемесъ. Тсъ! прекрасно! наша взяла! Онъ сейчасъ
уѣдетъ отсюда.

Бервиль. О, это мнѣ и нужно.

Жемесъ. Такъ притворитесь спящимъ, примѣчайте и
слушайте хорошенько, что я стану говорить...

Бервиль (*развѣлаясь*). Хорошо, начинай.

Жемесъ (*толкая Дорваля*). Г. Дорваль! г. Дорваль!

Дорваль (*просыпаясь не вдругъ*). Ну, что такое?

Жемесъ. Тише, ради Бога тише! Намъ не надо те-
перь терять ни одной минуты.

Дорваль. Что сдѣвалось?

Жемесъ. Онъ заснулъ очень крѣпко!

Дорваль. Такъ что-жь?

Жемесъ. Я его увѣрилъ, что мы у Доримонта.

Дорваль. Какимъ образомъ?

Жемесъ. Тише! онъ заснулъ — придумывая, какъ бы
васъ удалить отсюда и дать вамъ свою коляску, — пользуй-
тесь, сударь, этой минутой.

Бервиль (*про себя*). Хорошо, хорошо!

Дорваль. А если ты меня обманываешь?

Жемесь. Клянусь вамъ моею неподкупною честью!

Бервиль. О, бездѣльникъ!

Жемесь. Украдѣте у него тихонько ключъ изъ кармана отперемъ дверь, сядемъ въ коляску и полетимъ сломя голову!

Бервиль *(про себя, способствуя вынуть ключъ изъ жилета)*. Счастливей путь!

Дорваль. Но я боюсь, онъ проснется...

Жемесь. О, нѣтъ, нѣтъ! вѣдь вы знаете, что онъ порядкомъ выпилъ...

Бервиль *(также)*. Точно, точно!

Дорваль. Онъ, кажется, что-то сказалъ?..

Жемесь. Бредить!

Бервиль *(притворяясь, будто бредитъ)*. Да... я пьянъ!.. я остаюсь дома... оставляю Эмилио... а ты убирайся... и оставь меня!..

Дорваль *(взявъ ключъ)*. Оставляю... и благодарю!

Бервиль *(смыкая тихо)*. Я едва удерживаюсь...

Жемесь *(тихо ему)*. Тсъ! не шевелитесь!..

Дорваль *(убѣгая)*. Побѣгу, скорѣе! а чтобъ не было еще остановокъ, такъ запру отсюда хорошенько дверь. Спасибо, Жемесь! вотъ за работу! *(бросаетъ ему кошелекъ и уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣже, кромѣ Дорваля.

Бервиль. Нѣтъ, не могу больше терпѣть! ха! ха! ха!

Жемесь *(бѣжитъ къ дверямъ)*. Ай! ай! запираетъ дверь.

Г. Дорваль! Послушайте!..

Бервиль. Что ты? что ты? молчи! пусть его ѣдетъ съ Богомъ!

Жемесь *(въ замѣшательствѣ)*. Да я... вотъ видите... я... хочу... *(всторону)* вотъ бѣда: теперь я пропалъ.

БЕРВИЛЬ. Чортъ возьми, съ какимъ длиннымъ носомъ останется Дорваль. Не правда ли, Жемесъ? ха, ха, ха.

ЖЕМЕСЪ. Да-съ, надули же вы его! ха! ха! ха!

БЕРВИЛЬ. Спасибо, Жемесъ!.. Спасибо!

ЖЕМЕСЪ. Помилуйте-съ!.. я изъ кожи лѣзь, чтобъ доказать вамъ мое усердіе.

БЕРВИЛЬ. Вижу, вижу.

Останься же со мной.

ЖЕМЕСЪ.

Остаться? *(осторожно)* ой, ой, ой!

БЕРВИЛЬ.

Дорваль! счастливый путь!..

ЖЕМЕСЪ *(про себя)*.

Нельзя-ль въ окно прыгнуть?

БЕРВИЛЬ.

О, Джемсъ! ты молодецъ!

ЖЕМЕСЪ *(про себя)*.

Спаси меня, Творецъ!

БЕРВИЛЬ.

Соперника съ умомъ,
Ты пошлымъ дуракомъ
Отправиль!

ЖЕМЕСЪ *(показывая на него пальцемъ)*.

Оставиль!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣже и Юлія, потомъ Ранинье, Кавиетъ и слуга.

ЖЕМЕСЪ. Bravo! дверь отворается!... *(хочетъ уйти)*.

БЕРВИЛЬ. Ни шагу отсюда!.. *(увидя Юлію)*. А это прелестная Эмилиа!.. Гмъ!.. надо ей понравиться... Гмъ! *(охорашивается)*.

Жемесъ. Да, да, ужь постарайтесь...

Юлія *(входитъ робко)*. Кажется они отъ насъ уѣхали..
(увидя Бервиля). Ахъ, Боже мой! извините... я уйду..

Бервиль *(разматривая)*. Прелестная Эмилиа!... позвольте мнѣ... Гмъ!.. я такъ счастливъ!.. Гмъ!

Юлія. Помилуйте... извините меня!.. Ваша коляска съѣхала со двора... и я думала, что ужь васъ здѣсь нѣтъ.

Бервиль. Божественная Эмилиа!.. Я здѣсь... Я готовъ упасть къ ногамъ вашимъ!.. Не притворяйтесь,—я давеча увидѣлъ васъ,—и теперь знаю все!.. моя душа!.. Гмъ!—Мое сердце!.. Гмъ!.. прелестная Эмилиа!..

Юлія. Эмилиа!.. кого вы называете Эмилией?..

Рапинье *(входитъ и съ нимъ Кавинетъ)*. Юлія! Юлія! гдѣ ты?.. Зачѣмъ ты ушла отъ насъ?..

Юлія *(бѣжитъ къ отцу)*. Я здѣсь, батюшка!..

Бервиль. Прошу покорно! Они думаютъ, что я ихъ не узналъ.

Кавинетъ. Юлія, ваше излишнее любопытство дѣлаетъ мнѣ маленькую непріятность.

Жемесъ *(про себя)*. Охъ, худо!

Бервиль *(хочетъ обниматься)*. Милости просимъ, любезный мой тестюшка...

Рапинье, Юлія и Кавинетъ. Тестюшка!.. что? что?.. тестюшка? *(отступаютъ)*.

Бервиль. Конечно: позвольте васъ обнять!.. Жаль, что вамъ не удалось, не удалось! Мнѣ все извѣстно! Не удалось!.. ха, ха, ха! Вы прелюбезный человекъ, г. Доримонтъ! *(Рапинье и Юлія еще отступаютъ въ молчаніи)*.

Жемесъ *(ублая)*. Нѣтъ, ни минуты не останусь! Уведу остальныхъ лошадей и оставлю ихъ на свободѣ. *(ублываетъ скрытно)*.

Бервиль. Безцѣнная Эмилиа!.. я надѣюсь, что вы сдѣлали мнѣ честь... *(цѣлуетъ руку и расшаркивается)*. О, я вижу, что вы всѣ вѣ себя отъ удивления. То-то же! Ваша

маскарадная затѣя не удалась. Не угодно ли переодѣться?
Признаюсь, вы вовсе не интересны въ этихъ костюмахъ.

Вы мой тесть, а я вамъ зять,
Вотъ вполне моя невѣста;
Такъ позвольте вамъ сказать,
Что тутъ шутки не у мѣста!

(Юлія).

Завтра я на васъ женюсь
И не буду сумасбродомъ,
Расплачусь и распрошусь
Я съ израильскимъ народомъ!
Я у васъ покой найду...
Что-жь стоите вы? садитесь!..

РАПИНЬЕ, ЮЛІЯ И КАВИНЕТЪ.

Прежде лягте и проснитесь,
Потому что вы въ бреду!

*(Уходятъ съ хохотомъ. Бервиль въ большомъ удивленіи
остается одинъ. Занавѣсъ опускается).*

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ богатую комнату г. Доримонта, мебель
штофная.

УТРО.

ЯВЛЕНІЕ I.

Г. Доримонтъ, Блезъ и нѣсколько слугъ.

Доримонтъ (*смотря на письмо*). Признаюсь: это неожиданное письмо неволью заставляеть меня призадуматься. (*Блезу*). Ты говоришь, что тебѣ отдалъ его мальчикъ?

Блезъ. Да-съ; онъ получилъ его отъ какого-то незнакомца; а какъ онъ увѣрилъ меня, что коротко знаетъ домъ вашего управителя, то мы развѣнялись съ нимъ посылками,—и я прибѣжалъ скорѣе назадъ.

Доримонтъ. Хорошо! (*про себя*). Все къ лучшему! И я очень благодаренъ судьбѣ, что она помогаетъ мнѣ въ теперешнихъ обстоятельствахъ. Прочту еще. (*Читаетъ*). «Всегдашняя моя привязанность къ вашему благородному «дому, особливо къ прекрасной Эмили; — заставляеть меня «предувѣдомить васъ, что нынѣшняго утра, одинъ молодой

человѣкъ извѣстный дурнымъ поведеніемъ, узнавши о вашихъ намѣреніяхъ, явится къ вамъ подъ именемъ вашего зятя; на немъ будетъ мундиръ того же полка, онъ запасаея всѣми убѣдительными доказательствами; конечно будетъ выдавать себя за одного изъ двухъ офицеровъ, ожидаемыхъ вами. Примите мѣры и не вѣрьте ничему». Это не шутка! *(слугамъ)* Что? всѣ ли вы здѣсь?

Блезъ. Всѣ собраны.

Доримонтъ *(ходитъ въ безпокойствѣ)*. Хорошо... ступайте!... нѣтъ, пойте! *(про себя)* Какая досада! Я никакъ не могу въ скорости ничего придумать... Еслибъ я узналъ объ этомъ хоть тремя днями раньше, то принялъ бы этого самозванца, какъ должно!... *(лакею)* Ты поди и спрячься на концѣ аллеи. *(другому)* Ты будь на главномъ дворѣ. *(Блезу)* А ты примѣчай съ башни, — и какъ скоро увидишь прѣзжаго, бѣги ко мнѣ сломя голову!

Блезъ. Слушаю, сударь.

Доримонтъ. А главное: если кто прѣдетъ въ каретѣ, то только что выйдетъ изъ нее, сейчасъ лошадей выпрячь, карету въ сарай, — и чтобъ никакихъ слѣдовъ не было. *(про себя)* Бервиль и Дорваль люди молодые, военные, они могутъ выдти изъ границъ и поступить очень худо съ этимъ плутомъ. Я лучше скрою его отъ нихъ и допрошу молодца наединѣ. *(Слугамъ)* Ну, что-жъ вы стоите, дураки? *(Слуги хотятъ уйти)*. Пойдите! Смотрите-жъ, чтобъ ни кому не было извѣстно, когда прѣдетъ мой зять. Первый, кто изъ васъ проболтается, безъ всякихъ оправданій со двора долой. Ступайте! *(Слуги уходятъ)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

Доримонтъ и Блезъ.

Доримонтъ. Поди, позови ко мнѣ Эмилю.

Блезъ. Сейчасъ, сударь. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ III.

Доримонтъ одинъ, потомъ Эмилія.

Доримонтъ. Теперь я покоенъ!.. Я продержу молодого повѣсу подъ замкомъ до подписки свадебнаго договора. Потомъ мы объяснимся; а теперь надо узнать, по какой причинѣ Эмилія перемѣнилась съ тѣхъ поръ, какъ я далъ рѣшительное слово выдать ее замужъ. Она сдѣлалась печальною, задумчивою... Странно! Но вотъ и она!.. Не скажу ей ни слова о безъиминномъ письмѣ.

(Эмилія входитъ, задумавшись).

Доримонтъ. Здравствуй, мой другъ! Что это? Ты, кажется, сегодня еще печальнѣе...

Эмилія. О нѣтъ, батюшка.

Доримонтъ. Невѣстѣ надобно быть веселой! Да, сегодня прѣдетъ *твой* женихъ.

Эмилія *(нѣсколько испугавшись)*. Мой женихъ?... Ахъ, батюшка, зачѣмъ вы это говорите?... Я его еще и въ глаза не видала, а вы ужь думаете, что этотъ женихъ не премѣнно будетъ *мой*...

Доримонтъ *(впадая въ рѣчь)*. Мужъ!

Эмилія. Ахъ, батюшка!

Не говорите мнѣ: онъ *мой*!
Пустымъ надеждамъ я не вѣрю;
Мнѣ легче быть всегда одной,
Чѣмъ перенести любви потерю.
Не вѣрьте женихамъ такимъ,
Иной прѣдетъ, скажетъ слово,
Потомъ отправится къ другимъ
И я—останусь ждать другаго.

Доримонтъ. Вздоръ, сударыня, вздоръ! Этого съ вами не случится. Впрочемъ, я увѣренъ, что судьба самая опытная распорядительница въ этихъ случаяхъ. Всякая женитьба есть ничто иное, какъ лотерея.

Эмилія. Помилуйте, батюшка, что вы?

Доримонтъ. Да! кто мнѣ поручится, что ты будешь счастлива, выйдя за любезнаго тебѣ человѣка?

Эмилія. Однако-жъ, батюшка... если я чувствую...

Доримонтъ. Твое *однакожь* и *если*, ровно ничего не значать! Скажи-ка, отчего ты сегодня такъ грустна?

Эмилія. Я видѣла... довольно странный сонъ...

Доримонтъ. А! сонъ! а хорошій, или дурной?

Эмилія. О, самый пріятный и интересный! Представьте себѣ: мнѣ снилось, будто я была на балѣ у г-жи Дорсанъ...

Доримонтъ. У которой мы на яву были всего одинъ разъ?

Эмилія. Да-съ; шесть мѣсяцевъ тому назадъ.

Доримонтъ. Что-жъ потомъ?

Эмилія. И будто тотъ молодой человѣкъ...

Доримонтъ. А! ужь непременно молодой!

Эмилія. Тотъ самый, о которомъ я вамъ такъ часто рассказывала.

Доримонтъ. Да, да, помню, ужь очень часто. Далѣе?..

Эмилія.

Мнѣ снилось, будто онъ со мной
На этомъ балѣ веселился,
Клялся, что для одной
Онъ видѣть свѣтъ большой рѣшился.
Ахъ! какъ понравился мнѣ онъ!
И какъ заманчивъ этотъ сонъ!

* *
*

Потомъ, какъ стали танцовать,
Онъ снова мнѣ въ любви поклялся.
А чтобы клятвы оправдать,
Увезъ меня и обвѣнчался!

Ахъ! какъ онъ добръ, какъ честевъ онъ!
И какъ мнѣ жаль, что это сонъ!

Не правда ли, батюшка?... Вѣдь это очень жаль?..

Доримонтъ. Неправда, сударыня! неправда! Прошу покорно! Такъ вотъ причина твоей сегодняшней грусти?

Эмилія. Да, батюшка, и теперь я бы очень хотѣла...

Доримонтъ. Чего еще?

Эмилія. Чтобъ супругъ мой...

Доримонтъ. Ну?...

Эмилія. Былъ похожъ на этого молодого человѣка.

Доримонтъ. Вотъ что! А мы даже не знаемъ, какъ и зовутъ его. Впрочемъ, все къ лучшему! И чтобъ скорѣе сдѣлать развязку твоей драматической скуки, такъ я со-вѣтую тебѣ не ребячиться и забыть своего отчаяннаго танцора, который вѣроятно въ тотъ же вечеръ и другимъ красавицамъ напѣвалъ тоже самое, что и тебѣ.

Эмилія. Нѣтъ, батюшка! онъ, я увѣрена, не рѣшится...

Доримонтъ. Вздоръ! молодые люди на балахъ всегда слишкомъ рѣшительны.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Блезъ, въбѣгаетъ.

Блезъ. Пріѣхалъ! пріѣхалъ!

Доримонтъ. Кто? въ чемъ?

Блезъ. Женихъ, въ коляскѣ.

Доримонтъ. Хорошо! *(Эмиліи)* А ты, мой другъ, уйди въ свою комнату,—и будь увѣрена, что судьба все дѣлаетъ къ лучшему!

Эмилія.

Извольте, я иду,

Но лучшаго не жду:

Быть можетъ въ немъ найду

Другаго,

И на мою бѣду

Дурнаго!

*

Но впрочемъ, такъ и быть,

Чтобъ васъ не огорчить —

Не буду говорить

Ни слова!

Для васъ—я всёхъ любить

Готова! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ V.

Доримонтъ, Блезъ, Нотариусъ и потомъ Дорваль.

Доримонтъ (*увидя нотариуса*). Ну, теперь посмотримъ-ка на этого молодца... что я вижу! Да это нотариусъ—дуракъ!

Нотариусъ (*входя, кланяется*). Точно такъ, сударь, это я!...

Блезъ. И въ самомъ дѣлѣ нотариусъ!

Нотариусъ (*всегда говоритъ скоро*). Главное дѣло: позвольте мнѣ засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе! И чтобъ вы не дивились моему раннему пріѣзду, я долженъ вамъ предъявить — что прискакалъ сюда съ однимъ молодымъ офицеромъ, который назвалъ себя женихомъ вашей дочери. Но главное дѣло, я замѣтилъ въ немъ большую привязанность къ животнымъ! Представьте: онъ сейчасъ пересадилъ меня въ свою коляску, какъ только замѣтилъ, что моя лошадь захворала. (*Увидя входящаго Дорваля*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тѣже и Дорваль, преслѣдуемый слугами.

Нотариусъ. Вотъ и онъ на лицо! Честь имѣю представить...

Доримонтъ (*про себя*). А! это вѣрно тотъ самый молодецъ. Хорошо!

Дорваль (*раскланиваясь*). Г. Доримонтъ! позвольте мнѣ поблагодарить васъ за приглашеніе! Я сынъ одного изъ лучшихъ друзей вашихъ,—и смѣю надѣяться... что... скоро... буду принять, какъ должно... въ ваше семейство... (*оглядываясь*). Ее здѣсь нѣтъ!...

Доримонтъ (*всторону*). Онъ говоритъ про себя.

Нотариусъ (*показывая бумагу*). Г. Доримонтъ! глав-

ное дѣло, теперь—именемъ, прозвищемъ и достоинствами, надо добавить этотъ договоръ, который я заготовилъ.

Доримонтъ (*нотариусу*). Хорошо, садитесь! (*Нотариусъ садится*). Неужли этотъ старый дуракъ съ нимъ въ заговорѣ?..

Дорваль. Однимъ словомъ, г. Доримонтъ, я рекомендую вамъ, какъ будущій вашъ зять.

Доримонтъ (*про себя*). Этотъ молодчикъ мнѣ очень подозрителенъ...

Дорваль (*про себя*). Что это? какой холодный приемъ!

Доримонтъ. Возьмемъ свои мѣры. (*Слугамъ*) Велите выпрячь лошадей, коляску въ сарай,—и никому ни слова! (*Слуги уходятъ*).

Нотариусъ (*вставая*). Что это значить?...

Дорваль (*тоже*). Женуху, этакой приемъ!.. Странно!.. (*Нотариусъ садится*).

Доримонтъ. Теперь позвольте спросить, кто вы таковы?

Дорваль (*въ замѣшательствѣ*). Простите мнѣ, что я... не предупредилъ этого вопроса, но... счастье опередить соперника... желаніе увидать прелестную Эмилию.

Нотариусъ (*вставая*). Точно—съ, могу засвидѣтельствовать, что въ нихъ это желаніе я видѣлъ въ сильномъ градусѣ. (*Садится*).

Доримонтъ (*всторону*). Онъ заминается... точно, онъ самозванецъ!

Дорваль. Меня называютъ Дорвалемъ.

Доримонтъ. А! Дорваль!..

Дорваль. Сынъ вашего друга.

Доримонтъ. Хорошо! (*нотариусу*) А вы давно ли такимъ образомъ отправляете должность нотариуса?

Нотариусъ (*вставая*). Лѣтъ двадцать, — и главное дѣло, смѣю васъ увѣрить... (*садится*).

Доримонтъ (*Дорвалю*). Вы точно человекъ военный.

Дорваль. Какъ видите.

Доримонтъ (*нотариусу*). Скажите, вы всегда честно исполняли свой долгъ?

Нотариусъ (*опять вставая*). Вотъ странный вопросъ нотариусу!

Доримонтъ (*Дорвалю*!). А вы, сударь, всегда ли дорожили честью мундира, который теперь носите? (*Нотариусъ садится*!).

Дорваль (*всторону*!). Что это значить?

Доримонтъ (*нотариусу*). Г. нотариусъ, ты взялся за дѣло безчестное!

Нотариусъ (*вскакивая*). Государь мой!... Главное дѣло прошу не обижать меня!.. (*садится*!).

Доримонтъ (*Дорвалю*!). И вамъ стыдно прибѣгать къ такимъ низкимъ поступкамъ!

Дорваль. Государь мой!...

Доримонтъ (*нотариусу*!). Прошу не вводитъ ко мнѣ богъ знаетъ кого!

Нотариусъ (*всегда встаетъ и садится*!). Государь мой!.. Главное дѣло, я...

Доримонтъ (*показывая Дорвалю его письмо*). По все къ лучшему! Я обо всемъ предупредилъ...

Дорваль (*узнавши свое письмо*!). Боже мой! Я самъ попалъ въ свои сѣти!...

Доримонтъ. Ага! онъ признается...

Дорваль. Проклятое письмо!

Доримонтъ. Оно очень кстати предупредило васъ.

Нотариусъ (*вставая*). Главное дѣло, прошу меня выслушать...

Доримонтъ (*сердито ему*). Главное дѣло: сидите и молчите!

Дорваль. Позвольте мнѣ объяснить вамъ...

Нотариусъ. Я этого молодого человѣка, хоть и вижу, но главное дѣло—не знаю!...

Дорваль. Г. Доримонтъ, это маленькая хитрость съ моей стороны...

Доримонтъ. Въ которой вамъ никогда не удастся успѣть!

Нотаріусъ. Однако-жъ, я обязанъ засвидѣтельствовать...

Доримонтъ. Нотаріусъ! молчать! *(садится)*.

Дорваль. Сдѣлайте милость, выслушайте...

Доримонтъ. Г. офицеры!

Дорваль. Я въ двухъ словахъ могу объяснить ..

Нотаріусъ *(выразительно)*. Предъявляю, присягаю, свидѣтельствую, утверждаю, — и главное дѣло протестую: что обвиняемый мнѣ вовсе незнакомъ. *(садится)*.

Дорваль. Клянусь вамъ, что Дорваль!...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и Жемесь.

Жемесь *(Дорвалю)*. Уфъ! поздравляю васъ отъ чистаго сердца! Вашъ соперникъ остался съ носомъ! Мое почтеніе! Гдѣ же ваша супруга? Гдѣ ея приданое? Подписанъ ли контрактъ?

Дорваль. Вотъ и мой слуга, онъ за меня можетъ вамъ поручиться...

Доримонтъ *(Блезу)*. Возьмите сейчасъ подѣ при-
смотреть этого молодца!

Жемесь. Какы! не говоря худаго слова?

Нотаріусъ *(подходя къ Доримонту)*. Главное дѣло, позвольте мнѣ взглянуть на это письмо...

Дорваль. Это дьявольское письмо, писалъ я самъ.

Доримонтъ. Ну, часъ отъ часу не легче.

Нотаріусъ *(комкая письмо не разывая рта)*. Гмъ! гмъ!... мо... но... но... но... «На немъ будетъ мундиръ того же полка, и онъ конечно будетъ выдавать себя за одного изъ двухъ офицеровъ, ожидаемыхъ вами!» а!

Дорваль. Но чтобъ васъ увѣрить, такъ вотъ письмо...

которое я получила отъ васъ... *(ищетъ у себя)*. Оно выведетъ васъ изъ сомнѣнія...

Доримонтъ. Ну, покажите-ка мнѣ это письмо.

Дорваль *(продолжая искать)*. И даже мои бумаги...

Доримонтъ. Очень хорошо, покажите и бумаги...

Нотариусъ. Да, главное дѣло, бумаги!...

Дорваль *(продолжая искать)*. Боже мой!... возможно-ли?...

Доримонтъ. Возможно-ли, ничего не бывало!

Нотариусъ. Какъ! главное дѣло бумагъ-то и нѣтъ?...

Дорваль. Виноватъ! поспѣшность... съ какою я поспекалъ къ вамъ... Какая досада!... я ихъ забылъ!...

Доримонтъ. А! такъ не угодно-ли вамъ, пока у меня кончатся домашнія дѣла, побыть въ этой комнатѣ, гдѣ вы не увидите ни съ Бервиемъ, ни съ Дорвалемъ; однимъ словомъ, васъ не выпустятъ изъ моего дома, пока не подпишутъ контракта...

Дорваль. Какъ, г. Доримонтъ, вы лишаете меня всѣхъ средствъ къ оправданію?...

Жемесъ *(тихо ему)*. Тсъ! уйдите, уйдите отсюда, я нашелъ средство; вы будете оправданы.

Дорваль. Какъ!

Жемесъ *(тоже)*. Пойдемте въ садъ! *(про себя)* Я перелѣзу и черезъ заборъ, если надо будетъ.

Дорваль. Жемесъ! не выдай меня! *(Доримонту)* Я знаю, чѣмъ буду обязанъ отцу Эмили, а потому надѣясь на ваше благоразуміе, — увѣренъ, что вы не кончите столь важнаго дѣла, не узнавъ основательно—кто правъ, кто виноватъ.

Нотариусъ. Да, да, это главное дѣло!

Дорваль. И такъ, я повинуюсь—иду, и надѣюсь, что вы скоро увидите свою ошибку. *(Уходитъ съ Жемесомъ)*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже, кромь Дорваля и Жемеса, потомъ Эмилиа.

Доримонтъ (*Блезу*). Увидимъ! увидимъ! Ступай запри садовую рѣшетку,—и никому безъ моего приказанія не отпирай! (*Блезъ уходитъ*).

(*Эмилиа входитъ*).

Доримонтъ. А ты зачѣмъ пришла, сударыня!

Эмилиа. Миѣ сказали, что пріѣхалъ какой-то молодой человекъ, и я хотѣла посмотрѣть—похожъ ли онъ?...

Доримонтъ. Не пріѣзжалъ никто, сударыня! Да я не хочу, чтобъ и пріѣхалъ кто нибудь! Не смѣйте ни думать, ни говорить объ этомъ, сударыня! Слышите-ли?

Эмилиа. Слышу, батюшка.

Блезъ (*возвращается*). Г. управитель съ дочерью, съ женихомъ ея,—и еще съ какимъ-то молодымъ офицеромъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣже, Рапинье, Кавинетъ, Юлія, Фіоретъ *входятъ поспѣшно, потомъ Юлія.*

Доримонтъ. Зови сюда.

Рапинье. Милостивый государь! я...

Доримонтъ. Здравствуй, любезный Рапинье!

Рапинье (*продолжаетъ кланяться и не знаетъ что сказать*). Добраго здоровья, г. Доримонтъ!... Все ли вы въ добромъ здоровьи?... Какъ ваше здоровье?... Здоровы ли вы?

Доримонтъ. Спасибо, спасибо, добрый Рапинье!

Кавинетъ (*кланяясь*). Милостивый государь, я...

Доримонтъ. А! такъ это вы женитесь на Юліи?..

Кавинетъ. Если вы позволите...

Доримонтъ. Очень радъ! очень радъ!

Юлія (*присѣдая*). Милостивый государь, я...

Доримонтъ. Здравствуй, Юлія; поздравляю тебя!..

Бервиль (*хохочетъ за кулисами*). Ха, ха, ха! Чортъ возьми! Да какъ же это могло случиться?.. ха, ха, ха!

Доримонтъ. Кто тамъ еще?

Рапинье. Это изволить забавляться пріѣхавшій съ вами офицеръ, г. Бервиль.

Доримонтъ. А! Бервиль! молодець! первый прискакалъ!

Бервиль (*входитъ весело*). Bravo! неожиданная, но совершенная побѣда! (*Доримонту*) Вы конечно г. Доримонтъ? Дайте мнѣ прижать васъ къ моему сердцу!.. Вчера вечеромъ я бѣсился, ехидилъ съума, проклиналъ все и всѣхъ,— а, теперь вы видите меня въ радости, въ восхищеніи!..

Доримонтъ. Точное изображеніе своего отца! Только вы, мнѣ кажется, еще вѣтреннѣе его вдвое.

Бервиль. Точно, точно, вы угадали. А! это, кажется прелестная Эмилія? да? Честь имѣю явиться! (*тихо отцу*) Прелестъ! нельзя-ли поскорѣй жениться?

Доримонтъ. О, повѣса!

Бервиль. Но позвольте узнать: вѣдь прежде меня никто не являлся въ вашъ домъ?

Доримонтъ. Никто, никто.

Бервиль. Такъ я первый пріѣхалъ?

Доримонтъ. Первый, мой другъ.

БЕРВИЛЬ

Безподобно! очень радъ!
И теперь, какъ поразсудишь,
Точно, правду говорятъ:
Тини вѣдешь—дальше будешь!
Трудный путь я перенесъ,
Но влюбившись въ вашу дочку.
Сердце пылкое привезъ —
На тележкѣ въ одиночку!

(*Эмилии*)

Вы такъ милы, что я самъ
Это сердце, безъ обряда
Своеручно вамъ отдамъ.
Да и съ васъ возьму—что надо!

Доримонтъ. Что? что такое?

Бервиль. Виновать, ничего, пошутилъ немножко. Ахъ! увидя прекрасную Эмилию, я самъ не свой! и поневолѣ готовъ болтать всякій вздоръ.

Эмилиа *(тихо Доримонту)*. Онъ совсѣмъ не похожъ на того, о комъ я вамъ говорила.

Доримонтъ *(тихо ей)*. Молчи!

Фіоретъ *(про себя)*. Тутъ что нибудь да кроется. Поищу г. Дорваля и увѣдомлю его обо всемъ. *(Уходитъ незамѣтно)*.

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже, кромь Фіорета.

Бервиль. Ахъ! извините, мой любезный тестюшка: у меня вѣдь есть къ вамъ письмо отъ моего отца.

Доримонтъ. Очень радъ, гдѣ оно? Дайте-ка посмотрѣть... *(Нотариусу)* А вы садитесь къ столу на свое мѣсто. *(Нотариусъ садится)*.

Бервиль *(тихо Юліа)*. Неправда ли, она очень мила! *(показывая на Эмилию)*.

Юліа. О, вы болѣе счастливы, нежели стоите. Но скажите, отчего же здѣсь не видать вашего соперника?

Бервиль. Не знаю,—да и знать не хочу!

Кавинетъ *(входитъ между ними)*. А я вамъ объясню, отчего его нѣтъ.

Бервиль. Ну?

Кавинетъ. Вѣрно онъ еще не пріѣхалъ.

Бервиль. Какъ онъ догадливъ!

Доримонтъ *(про себя)*. Теперь нѣтъ сомнѣнія, это Бервиль. Впрочемъ, хоть и нельзя, но я лучше хотѣлъ бы имѣть зятемъ того молодого человѣка. Однакожъ дѣло конечно, я не могу противиться судьбѣ, рисковать счастьемъ дочери. *(вслухъ)* Эмилиа! вотъ твой женихъ! Г. Бервиль! я

далъ слово вашему батюшкѣ, — и сей же часъ намѣренъ его исполнить.

БЕРВИЛЬ. О, еслибъ вы знали, какъ мнѣ пріятна такая акуратность.

ДОРИМОНТЪ. Такъ не угодно-ли подписаться на договорѣ...

НОТАРІУСЪ. Да-съ; это главное дѣло.

БЕРВИЛЬ. Съ величайшимъ удовольствіемъ!.. Но что за шумъ?...

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже и Фіоретъ въѣзжаетъ, потомъ Дорваль и Жемесъ.

ФІОРЕТЪ. Какой-то офицеръ пріѣхалъ съ жокеемъ.

БЕРВИЛЬ (*еще не подписывая*). А! это мой соперникъ! бѣдняжка! ха, ха, ха!

ЖЕМЕСЪ (*войдя*). Ай! ай!

БЕРВИЛЬ (*смѣется, увидя Жемеса*). Жемесъ! это ты бездѣльникъ!...

ЖЕМЕСЪ. Неужли мы опоздали?

БЕРВИЛЬ (*увидя Дорваля*). Вотъ наконецъ и Дорваль! ха, ха, ха!

ДОРИМОНТЪ, НОТАРІУСЪ и БЛЕЗЪ. Дорваль!

БЕРВИЛЬ. Да, да, это онъ! милости просимъ!

ДОРВАЛЬ (*вошедши*). Онъ назвалъ меня, прекрасно!

ЖЕМЕСЪ (*тихо Доримонту*). Слышите-ли вы теперь, сударь?

ЭМИЛІЯ (*тихо отцу*). Батюшка, теперь я вижу, что все къ лучшему! это тотъ самый молодой человѣкъ...

БЕРВИЛЬ (*съ важностію подводитъ Дорваля къ Доримонту*). Гмъ! Позвольте мнѣ представить вамъ лучшаго моего друга, человѣка — удивительно добраго, рѣдкаго человѣка, который пріѣхалъ подписаться свидѣтелемъ.

Дорваль (*клянясь*). Я надѣюсь теперь, что вы увѣрились? Тѣмъ болѣе, что это говорить вамъ мой соперникъ.

Бервиль. Г. Доримонтъ! замѣчаете-ли вы, какъ онъ груститъ, лишаясь прелестной Эмили?... Бѣдняжка! Скажите ему что нибудь въ утѣшеніе...

Доримонтъ. Право?

Бервиль. Да, да! мнѣ жаль его!...

Доримонтъ. Г. Дорваль! онъ проситъ меня, чтобъ я васъ утѣшилъ. Эмили! такъ это онъ, который во снѣ-го?

Эмили (*тихо отцу*). Онъ, онъ, батюшка!

Доримонтъ. Дорваль! (*подводитъ его къ Эмили*) Вотъ твоя невѣста!

Дорваль. Прелестная Эмили! (*цѣлуетъ руку*).

Бервиль. Помилуйте, что вы дѣлаете?

Доримонтъ. Все къ лучшему! Выдаю Эмилию за Дорваля!

Бервиль. Прошу покорно! это почему?

Жемесъ. Да такъ-съ; мы прискакали гораздо прежде васъ.

Бервиль. Возможно-ли?

Дорваль. Да, любезный Бервиль, хоть меня и почли было здѣсь за самозванца; но ты оправдалъ меня,—и тебѣ я обязанъ своимъ счастіемъ.

Бервиль. Ахъ, я дуракъ! дуракъ!

Доримонтъ. Все къ лучшему!

Дорваль. Я нашелъ въ Эмили ту, которую давно искало мое сердце!

Эмили. Ахъ! какъ я счастлива!

Жемесъ. Честь имѣю поздравить! Ай, да Жемесъ!

Кавинетъ, Юлія и Рапинье (*клянясь*). Г. Доримонтъ!... Г-жа Эмили!... Г. Дорваль! Позвольте и намъ поздравить васъ...

Дорваль, Доримонтъ и Эмили. Благодаримъ, благодаримъ васъ, друзья мои!

Бервиль. Проклятіе!!.. Впрочемъ... если я буду бѣ-

ситься, такъ всетаки ужъ это не поможетъ! Такъ и быть!
Будь счастливъ, Дорвалъ! Теперь мои долги опять пошли
въ долгій ящикъ!

Дорвалъ. Успокойся, половину ихъ я беру на себя.

Бервиль. Благородный другъ! О, теперь я весь твой!

Доримонтъ. Ну, Эмиля, кто изъ насъ правъ? О, я
твердо увѣренъ, что на свѣтѣ все дѣлается къ лучшему!

Бервиль. А что бы вы сказали, еслибъ я успѣлъ же-
ниться на вашей дочери? Вѣдь это очень легко могло быть.

Нотариусъ. Но главное дѣло—этого не случилось.

Доримонтъ. О, въ такомъ случаѣ, извините, я по
неволѣ долженъ бы былъ сказать...

Бервиль. Что все къ худшему?... Ну, ну, говорите и
думайте все, что вамъ будетъ угодно; а я буду всѣмъ
кричать: что у Дорваля такой тесть, какихъ не найдешь
нынче ни въ одной столицѣ.

Бервиль (*Дорвалю*).

Ты всѣхъ у насъ счастливѣе покуда,
Съ такой женой—кто счастья не найдетъ,
А главное: твой тесть осьмое чудо,
Когда сполна сто тысячъ отдаетъ.

Эмиля (*публикѣ*).

Но авторъ нашъ при вашемъ снисхожденьи
Отъ критиковъ всегда себя спасеть,
Отъ васъ—его зависить улучшенье,
Отъ васъ—и все здѣсь къ лучшему идетъ!
